

5. Федеральный закон «О порядке отбывания административного ареста» от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 27.11.2020).

6. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 г. №115-ФЗ // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 26.11.2020).

7. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ // Информационно-правовая система «Законодательство России». – URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 27.11.2020).

УДК 347.1

Мельников Иван Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская Федерация
melnik44@gmail.com

Журавлев Кирилл Андреевич,
студент, Костромской государственный университет,
г. Кострома, Российская федерация
mr.Zhuravlevkirill@mail.ru

**Формирование подхода
к пониманию принципов добросовестности
и справедливости в институте договора
в гражданском праве**

В данной статье предпринята попытка проанализировать актуальные подходы правоприменительной практики относительно понимания сущности понятий «добросовестность» и «справедливость» при реализации положений Гражданского Кодекса РФ в части обязательственных правоотношений. Отсутствие единообразной судебной практики по вопросу применения принципа добросовестности в гражданских правоотношениях, создает существенные риски нарушения прав участников подобных правоотношений. Авторы ставят перед собой задачу сформулировать комплексный подход, благодаря которому можно выделить критерии принципов добросовестности и справедливости, и тем самым, устранить разночтение и разобщенность практического применения столь важных положений Гражданского кодекса РФ.

Ключевые слова: римское право, гражданское право, договор, бартер, принцип свободы договора, принцип добросовестности, принцип справедливости, критерии принципов, неоднозначность.

Melnikov Ivan Nikolaevich,
candidate of law, associate professor, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation
Zhuravlev Kirill Andreevich,
student, Kostroma State University,
Kostroma, Russian Federation

Formation of an approach to understanding the principles of good faith and justice in the Institute of contract in civil law

This article attempts to analyze the current approaches of law enforcement practice regarding the understanding of the essence of the concepts of «good faith» and «justice» in the implementation of the provisions of the Civil Code of the Russian Federation in terms of binding legal relations. The lack of uniform judicial practice on the application of the principle of good faith in civil legal relations creates significant risks of violating the rights of participants in legal relations. The authors set themselves the task of formulating a comprehensive approach, thanks to which it is possible to identify the criteria of the principles of integrity and justice, and thereby eliminate the discrepancies and disunity in the practical application of such important provisions of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: Roman law, civil law, contract, barter, principle of freedom of contract, principle of good faith, principle of justice, criteria of principles, ambiguity.

В России гражданское законодательство начало активное развитие в начале 90-х годов прошлого столетия. И уже в то время, только формируемые новые гражданско-правовые отношения, обусловили актуальность и необходимость их урегулирования Гражданским кодексом. Основные идеи и принципы гражданского законодательства Российской Федерации были продиктованы конституционными положениями, закрепляющими права, свободы и законные интересы человека и гражданина в концепции международных стандартов в этой сфере.

12 декабря 1993 года на всенародном голосовании была принята Конституция Российской Федерации. Сам по себе способ ее принятия, говорит нам о том, что единственный источник власти в данной стране – населяющий ее народ. «Мы, многонациональный народ Российской Федерации <...>» [1].

Теперь, когда установлен курс развития государства, имеется действующий основополагающий Закон страны, законодатель должен обеспечить те самые закрепляемые и устанавливаемые права и обязанности человека и гражданина путем создания актуального и действенного регулятора общественных отношений. Исходя из контекста темы данной статьи, остановимся на положениях Гражданского кодекса РФ, касающихся принципов добросовестности и справедливости в институте договора.

Обратимся к истории. В древние времена существовал прообраз договора купли-продажи. Граждане, имея на руках какой-либо товар, обменивали его на иной предмет, таким образом, возникает изначально товарообмен – бартер. Вещи или предметы относительно, равноценные друг другу, передавались, тем самым, образуя товарные отношения между гражданами. С развитием общества появилось так называемое универсальное средство обмена – валюта,

или же денежные средства. Данное обстоятельство является неотъемлемой чертой договорных отношений, поскольку, являлось и является необходимым условием обмена товаров между людьми, и с течением времени и развитием гражданско-правовых отношений бартер эволюционировал в институт договора купли-продажи.

Продолжая анализировать историю развития права, невозможно не обратить внимание на Древний Рим. Именно с древнеримской цивилизацией мы ассоциируем становление и развитие права в современном его представлении. Право приобретает характерные черты.

Одним из первых источников права в Древнем Риме был Закон XII таблиц, который по сравнению со своими «предшественниками» Законами Ману и Законами Хаммурапи, существенно превосходил их по технике и методике написания, а самое главное, нес в себе революционный взгляд в отношении метода формирования правового инструмента – нормы права. Поразительная для того времени работа была проделана римскими юристами, которые впервые сформулировали абстрактную норму права, отказавшись от использования юридического казуса, а также сумели провести систематизацию права.

Помимо невероятного прорыва в отношении кодификации права, римские юристы привнесли в право понимание роли и значения принципов права. Были сформулированы и закреплены понятия добрая совесть (*bona fides*) и справедливость (*aequitas*).

Применение данных принципов было обязательным наряду с нормами права, а в условиях отсутствия правового регулирования тех или иных отношений принципы становились источником права.

Важнейшим обстоятельством, которое должно было содержаться в любых возникающих правовых отношениях в Древнем Риме, являлось то, что отношения должны были возникать при условии честности и добропорядочности сторон. Например, в Законе XII таблиц охранялась честь граждан, поэтому была предусмотрена смертная казнь за то, что «кто-нибудь сложит или будет распевать песню, которая содержит в себе клевету или опозорение другого» [2].

Считаем необходимым отметить, что, базовым принципом римского права необходимо считать принцип справедливости, который заключается в равенстве всех перед законом, а также в смысле равномерной оценки законодателем притязаний и интересов каждого члена общества по одному и тому же масштабу общего блага [3, с. 159].

Нельзя не отметить, что римские юристы предприняли удачную попытку в изучении признаков юридической силы и природы договора, и провели соотношение с иными регуляторами общественных отношений [4, с. 295]. Римская система права была сложной и вариативной, определяя подходы и понятия к различным инструментам права, в частности, в договорной системе римские юристы по началу различали понятия «контракт» и «пакт».

Так, в понятие принципа гражданским законодательством заложено основополагающие начала и идеи, отражающие общественные отношения, регулируемые гражданским законодательством Российской Федерации. Также отме-

тим, что законодателем установлен круг непосредственно действующих в настоящее время принципов гражданского права России – равенство участников регулируемых им отношений, неприкосновенность собственности, свобода договора, недопустимость произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимость беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты [4, с. 6].

Далее рассмотрим подробнее принципы, которые, по нашему мнению, важны исходя их контекста рассматриваемой темы данной работы.

В условиях современных гражданско-правовых отношений подразумевается коррелирование условий договора на основе уважения прав и свобод граждан, законных интересов сторон соглашения и иных лиц, права и свободы которых данным договором затрагиваются и/или могут быть затронуты. В противном случае условия такого договора признаются недействительными в безотлагательном варианте. Это характеристика принципа добросовестности.

Таким образом, мы считаем, чтобы не допустить всяческого умышленного/неумышленного проявления недобросовестности следует на законодательном уровне устанавливать соответствующие критерии добросовестного поведения, которые стороны должны соблюдать при желании достигнуть законного взаимовыгодного результата сделки исходя из добросовестных правовых отношений. Для этого обратимся к опыту зарубежных стран.

В Германском гражданском уложении имеется всего один параграф о добросовестности – 242. «Добросовестное исполнение». Должник обязан осуществлять исполнение добросовестно, как этого требуют обычаи делового оборота. Именно данное краткое определение и послужило формированию юридической практики, отграничивающей добросовестность от недобросовестности.

В гражданском кодексе Италии не отмечено общих предписаний о необходимости договорного регулирования правоотношений под призмой «добросовестности», однако содержатся они и применяются в контексте определенных правоотношений в обязательствах из договоров. Книга IV Итальянского гражданского кодекса «Об обязательствах», в главе V «О действии договора», в ст. 1375 «Добросовестное исполнение» определяет: «Договор должен быть исполнен в соответствии (с предписаниями) добросовестности». Аналогичные нормы содержатся и в положениях о заключении договора (ст. 1328), и о толковании договора (ст. 1365) [5, с. 41].

Таким образом, принимая во внимание подходы к формированию понятий добросовестности и справедливости в странах Европы, российскому законодателю, на наш взгляд, следует прибегнуть к подобному формату, но изложив его не в угоду конкретным общественным отношениям, то есть в самих статьях гражданского законодательства, а изложить критерии добросовестности конкретно в пункте третьем статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Подобное нововведение, по нашему мнению, позволит устранить имеющуюся на данный момент неопределенность норм, регламентирующих обязательственные правоотношения граждан, а что самое главное, доработать

правовой инструмент, регулирующий общественные отношения, которые возникают в институте обязательственного права.

Так, пункт третий статьи 1 Гражданского кодекса РФ необходимо изложить в следующей редакции: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно – иметь целью заключения не противоречащего закону соглашения; иметь целью достижения взаимовыгодного сотрудничества, в последствии не ущемляющего законных прав, свобод и интересов контрагента либо контрагентов и иных лиц, на которых возникающее правоотношение может оказать правовое влияние; готовность выполнения в полном объеме предусмотренного соглашением объема обязанностей; готовность к ответственности за неполное и/или несвоевременное, и/или некачественное выполнение обязанностей, а также неисполнения обязательства в силу недостаточной правовой грамотности стороны и/или сторон соглашения, а также в силу явного недостаточного и/или неполного определения предмета или объема обязательств; должно отсутствовать в поведении сторон и/или стороны соглашения иное поведение, которое при установлении правоотношений явно противоречит правилам делового оборота».

Вторым принципом, на которое мы обращаем внимание – принцип справедливости. Если принцип добросовестности можно отнести к возникающим отношениям, то принцип справедливости, по нашему мнению, уже стоит соотносить с заключенным соглашением, или уже с исполненным. Таким образом, мы подчеркиваем, что наличие в данных правоотношениях единообразной судебной практики, обуславливает истинную возможность защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов контрагентов. Поэтому, при установленном недобросовестном поведении стороны соглашения, исходя из определенных выше критериев, если спор о нарушенных правах рассматривается судом, то суду необходимо определить исходя из собственного положительного и профессионального правосознания насколько каждая из сторон при заключении соглашения соответствовала критериям добросовестного поведения, какие цели преследовала, и что предпринимала для достижения собственной цели и исполнения требования другой стороны, и в этом случае возлагать справедливую ответственность на ту сторону соглашения, у которой не имелось цели действовать исходя из принципов добросовестного поведения.

В этом случае, при вынесении решения, суд должен основываться на заявленных исковых требованиях и иных выясненных обстоятельствах в судебном заседании у истца, являющегося добросовестной стороной соглашения. Так, если с заявленными исковыми требованиями все предельно ясно, а вот иные выясненные обстоятельства, представляют ту самую идею справедливости. Поскольку, истец, будучи добросовестным, имел своей целью заключить выгодное для него соглашение, но контрагент не выполнил свое обязательство по причине недобросовестного поведения, или же заранее не имел цели выполнения возлагаемого на него обязательства контрагентом, то здесь суду необходимо определять, каким именно способом пострадавшей стороне в полном объ-

еме восстановить свое право. Так, если суд усматривает, что применение двусторонней реституции для истца никоим образом не поспособствует восстановлению нарушенного права, или стороне этого недостаточно, допустим, ввиду уже понесенных крупных финансовых затрат или имущественных утрат, тогда исходя из истинной цели соглашения, принимая во внимание добросовестное поведение истца, осуществить заключенное соглашение, а также удовлетворить право истца о взыскании компенсации морального вреда. В таком случае, происходит восстановление нарушенного права истца, поскольку, с его стороны добросовестное поведение так или иначе привело к преследуемой истинной цели соглашения, а у стороны с выявленным недобросовестным поведением осуществлено последствие недобросовестного поведения, допустим, лицо потерпело имущественные и/или финансовые убытки. Так проявляется сущность принципа справедливости – равенство всех перед законом и равномерной оценке притязаний каждого члена общества [3, с. 159]. Данные положения, по нашему мнению, следует изложить в следующей редакции Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации.

Таким образом, предлагаемые нами концепции подходов к пониманию и законодательному закреплению принципов добросовестности и справедливости в условиях актуальных возникающих правоотношениях будут способствовать активному дальнейшему развитию правоотношений и действенной защите сторон в институте договора в гражданском праве России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс». – URL : www.consultant.ru (дата обращения: 27.11.2020).

2. Хвостов В. М. История римского права. – 7-е изд. – М., 1919.

3. Угурчиева Х. О. К вопросу о нравственности в римском праве // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 2. – С. 158–162.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1 : от 31.11.1994 года № 51-ФЗ (в ред. от 08.12.2020). – М. : Проспект, 2020. – URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 27.11.2020).

5. Бадаева Н. В., Ульянищев В. Г. «Принцип добросовестности» и идея «справедливости» в гражданском праве // Юридические исследования. – 2018 – № 9. – С. 30–46.